

Г. В. Кривченков

Формы благотворительности во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (на материалах Смоленской губернии)*

Большой массив исследований в отечественной историографии посвящен русско-турецким войнам XVII–XIX вв. Среди них внимание многих исследователей обращено к событиям русско-турецкой войны 1877–1878 гг., которая освободила славянские народы Балканского полуострова от власти Османской империи. Современные исследователи продолжают интересоваться ходом военных действий царской армии на Балканах и Закавказье, положением России во время войны на международной арене¹. В последнее время большой интерес представляют работы, посвященные восприятию войны чиновничеством и населением российской провинции².

Вместе с тем формы благотворительности и благотворительные мероприятия, осуществляемые социальными институтами и различными слоями общества в регионах, остаются практически неисследованной лакуной в истории Второй восточной войны 1877–1878 гг.

Обращение к теме благотворительности дает возможность рассмотреть участие церкви и гуманитарных организаций в этих акциях, исследовать степень вовлеченности местной администрации и населения в проведение благотворительных мероприятий на региональном уровне.

С первых дней войны оказанием материальной помощи для армии и мирного населения, пострадавшего от военных действий, занималась Русская

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 24-28-20194.

православная церковь. Святейший синод в годы войны пожертвовал на благотворительную деятельность Красному Кресту 100 000 руб. При этом члены Синода отказывались от получаемого жалования³.

1 мая 1877 г. через Смоленское управление Общества попечения о больных и раненых воинах (с 1879 г. — губернское управление Красного Креста)⁴ духовенство Смоленской епархии перечислило «сражающимся единоверцам и славянским семействам Боснии, Герцеговины и Болгарии 1399 руб. 76 коп.»⁵. Священники в приходах принимали «вещественные пожертвования»⁶. В воскресный день после литургии прихожане оставляли в храмах армяки, рубашки, кальсоны, шерстяные носки, полотенца⁷.

С осени 1877 г. вовлеченность церкви в благотворительную деятельность возросла. В храмах священноначалие ввело обязательный кружечный сбор. Святейший синод распоряжением от 23 ноября 1877 г. постановил, что в церквях во время каждой литургии необходимо носить вне очереди кружки для сбора пожертвований. Другие сборы, по мнению духовенства, приводили к «значительному промежутку времени до указанного сбора»⁸. Такая мера должна была увеличить сумму собираемых с прихожан денежных средств и не отнимать «возможность исполнить это богоугодное дело»⁹. На кружках для сбора денег по указу Синода помещалось изображение Красного Креста на белом фоне и надпись «в пользу раненых и больных воинов»¹⁰.

26 ноября 1877 г. священноначалие предложило епархиальным архиереям привлекать к сбору пожертвований церковно-приходские попечительства. По «Положению о церковно-приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 г. главная их задача заключалась в материальной помощи приходским беднякам¹¹. Однако после начала войны Святейший синод призывал попечительства осуществлять благотворительную деятельность для «всего русского воинства»¹².

Распоряжения церковного руководства и деятельность приходских священнослужителей привели к увеличению сборов пожертвований в Смоленской епархии. 31 января 1878 г. в губернское управление Красного Креста духовная консистория перечислила 5027 руб. 94 коп.¹³ Деньги были собраны благочиниями, монастырями, попечительствами и церковными причтами. За пожертвования, сделанные смолянами, покровительница благотворительного общества императрица Мария Александровна приказала «благодарить от имени Ее Величества Его Преосвященство, а также церковные причты, монастыри и благочинных Смоленской епархии за теплое отношение к делу помощи раненым»¹⁴.

23 мая 1877 г. в Надвратной Одигитриевской церкви Смоленска по благословению епископа Смоленского и Дорогобужского Иосифа горожанам было зачитано воззвание о сборе пожертвований для «приобретения морских судов добровольного флота»¹⁵. Позднее его огласили священники во всех храмах губернии. 25 августа 1877 г. в ответ на воззвание епископа на строительство кораблей уездные благочиния собрали 879 руб. 10 коп.¹⁶ В период с сентября

по октябрь этого же года духовенство передало епископу на помощь флоту 660 руб. 24 коп.¹⁷, в декабре — 879 руб. 51 коп.¹⁸ За 10 месяцев Смоленская епархия пожертвовала флоту 3094 руб. 47 коп. Всего на нужды действующей армии духовенство направило 8122 руб. 41 коп.¹⁹

Таким образом, Русская православная церковь активно участвовала в сборе материальной помощи для армии и мирного населения, пострадавшего от военных действий. Вместе с тем большую роль в организации благотворительных мероприятий в губернии принадлежала местному управлению Красного Креста. По уставу этой благотворительной организации ее целью являлось «содействие военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами и доставление им, по мере средств, как врачебного, так и всякого рода вспомоществования»²⁰. В составе Красного Креста находились Главное управление, подчиненные ему губернские управления и уездные отделы. Главное управление занималось «сбором сведений о капиталах, имуществе, личном санитарном составе и прочих средствах местных управлений и комитетов, и в случае войны или общественного бедствия распоряжалось этими средствами»²¹. Необходимо отметить, что в работе Красного Креста принимали участие представители всех видов местного самоуправления. Это создавало условия для развития общественной инициативы в провинции и «конструировало новые социальные связи на местном уровне»²².

Перед началом военных действий правительство организовало две эвакуационные комиссии — в Яссах и Владикавказе, которые направляли из действующей армии раненых воинов на лечение в госпитали Красного Креста, а также военные и гражданские лечебные учреждения. Во время войны они оказались быстро переполнены ранеными, поэтому дополнительно были образованы Киевская и Московская эвакуационные комиссии. Госпитали Смоленской губернии относились к Киевской эвакуационной комиссии. В организации лечения раненых в губернии было задействовано пять уездных отделов Красного Креста и один городской отдел в Вязьме²³.

Денежные средства, поступавшие в Главное управление, шли на открытие госпиталей. Некоторые отделы были обеспокоены, что денежные отчисления, поступавшие в Главное управление, способны привести к недостатку средств на помощь семьям мобилизованных, проживавших в уездах²⁴.

15 июня 1877 г. на собрании Духовщинского отдела уездный предводитель дворянства князь П. П. Гурко отметил, что главным источником пополнения «денежных капиталов» для оказания медицинской помощи раненым воинам являются пожертвования от местных жителей. Однако, по замечанию князя, денежные средства поступают в распоряжение губернского управления «без отчислений в пользу отдела». Поэтому в дальнейшем нельзя рассчитывать «на блистательные результаты новых сборов»²⁵. П. П. Гурко предложил ходатайствовать в смоленское управление об отчислении собранных пожертвований на нужды комитета. Ходатайство не противоречит уставу благотворительной

организации и позволит семьям «нижних чинов» не лишиться «единственной опоры и средств к существованию»²⁶.

Губернское управление, несмотря на недовольство некоторых членов уездных отделов, собирало достаточно средств на организацию госпиталей. В июне 1877 г. на территории губернии приступили к работе семь госпиталей²⁷. Крупные лечебные учреждения были открыты в Смоленске на 300 коек, в Вязьме — на 150, в Гжатске — на 100, в Рославле — на 50²⁸. Всего в госпиталях насчитывалось 600 койко-мест²⁹.

Кроме Красного Креста организацией госпиталей во время войны занимались органы городского самоуправления. 21 апреля 1877 г. смоленская городская управа открыла госпиталь, «чтобы в случае надобности он находился в городской собственности и служил по назначению во время военных действий»³⁰. Его разместили в здании бывших жандармских казарм³¹. В этом же году в доме бывшего дворянского пансиона местные власти разместили госпиталь на 100 коек, а в октябре 1877 г. в Смоленске для лечения раненых был открыт госпиталь на 135 коек³².

Городское самоуправление в годы войны решало вопросы опеки над семьями солдат, отправившихся на фронт. По мнению Государственного совета от 25 июня 1877 г. «О призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения», местная администрация должна была обеспечить жильем семьи мобилизованных, если ранее они его не имели. В случае если родители или ближайшие родственники находились на иждивении у призванного в армию воина, городские власти обязаны выплачивать им денежную компенсацию или обеспечить продовольствием³³. Смоленская городская управа давала указанным лицам квартиры или возмещало «квартирными деньгами» стоимость аренды жилья³⁴.

Помимо благотворительных организаций и городского самоуправления, лечебные учреждения для раненых открывали дворяне. Однако при приеме на лечение военнослужащих из других эвакуационных комиссий в губернском управлении Красного Креста возникал вопрос «об отношении госпиталя к местному управлению». В октябре 1877 г. смоленское управление сообщило в Главное управление об организации князем М. П. Святополком-Четвертинским в 17 верстах от Смоленска за свой счет госпиталя на 30 коек в доме Гриневской почтовой станции. Медицинское учреждение являлось «вспомогательным» для других госпиталей и пополнялось ранеными, доставляемыми Киевской эвакуационной комиссией³⁵. При этом лечение в госпитале с разрешения князя проходили больные, отправленные из Московской эвакуационной комиссии. Смоленское управление просило Главное управление сделать разъяснение о том, следует ли считать госпиталь в своем ведении или «за принятием князем М. П. Святополком-Четвертинским раненых из Москвы госпиталь переходит в Московскую эвакуационную комиссию и оно должно прекратить с ним всякую дальнейшую солидарность»³⁶.

Живым участием в деле благотворительности во время войны отметились смоленские женщины. Дворянки Смоленска при Смоленском управлении организовали кружок, целью которого являлся уход за ранеными и больными воинами, проходившими лечение в губернии³⁷.

В конце сентября 1877 г. председатель губернского управления Красного Креста получил циркуляр от Главного управления № 8516 «О желательности образования дамских обществ при местном управлении по примеру Киевского и в других местах»³⁸. К циркуляру прилагался Проект Киевского кружка, который возглавляла княгиня Е. П. Кочубей³⁹.

Первое организационное собрание дамского кружка в Смоленске состоялось 8 октября 1877 г. в здании Первого эвакуационного госпиталя⁴⁰. На собрании в составе из 33 участниц попечительницей кружка избрали Капитолину Александровну Лопатину, дочь смоленского губернатора Александра Григорьевича Лопатина⁴¹. Смоленские дамы взяли на себя обязательство ухаживать за ранеными воинами до завершения войны. Фактически дамский кружок начал работу 4 августа 1877 г., когда с фронта в Смоленск привезли первых раненых солдат. Поэтому на эту дату участницы собрания решили «признать предлагаемый циркуляром Главного управления дамский кружок уже состоявшимся»⁴².

В ноябре 1877 г. дамские кружки были открыты в других уездах губернии. 1 ноября 1877 г. начал работу дамский кружок Гжатского уезда в составе из 16 человек. Участницы кружка избрали попечительницей А. С. Воейкову. На следующий день был открыт Рославльский кружок. Местное собрание дам возглавила Н. И. Милитинская⁴³.

Женщины Смоленского кружка в госпиталях установили график дежурства по уходу за больными⁴⁴. Первая дама дежурила до 4 часов пополудни. После дневного обхода врачей начинала дежурить вторая дама. Ее дежурство заканчивалось после того, как воины поужинали и прочитали вечерние молитвы⁴⁵. Смоленский губернатор А. Г. Лопатин сообщал в Главное управление: «Дежурства исполняются с замечательной аккуратностью; не было случая, чтобы назначенная на дежурство дама опоздала на полчаса к своей обязанности. Дежурные не только присутствуют при обходе, вечером чае и ужине больных, но сами раздают им кушанья; большую часть дня они проводят в палатах, читая больным книги из небольшой госпитальной библиотеки и газеты, сильно интересующие наших солдат»⁴⁶. После выздоровления женщины выдавали нуждающимся воинам фуфайки, папиросы и деньги на дорогу. В случае смерти воинов в госпиталях они «проводжали их до церкви и кладбища»⁴⁷.

26 октября 1877 г. для обеспечения теплыми вещами раненых солдат, выписанных из госпиталей, при Смоленском кружке был учрежден Комитет снабжения теплой одеждой. Его работу курировали казначей кружка О. П. Бартоломей, отвечающая за прием денежных пожертвований, и М. Я. Ржевская — заведующая вещевым складом⁴⁸.

Поместное дворянство поддерживало кружок денежными пожертвованиями. Участие дворянской корпорации в благотворительных мероприятиях отражено в современных исследованиях, посвященных русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Вовлеченность помещного дворянства в дело благотворительности связано с патриотическим подъемом русского общества в годы войны⁴⁹.

15 октября 1877 г. на имя попечительницы дамского кружка поступило письмо от городского головы А. П. Энгельгардта. В письме он отметил, что «Городская дума, сочувствуя деятельности смоленских дам по угощению предметами войск, отправляющихся в Румынию и Болгарию, поручила мне возвратить кружку израсходованных на этот предмет 80 руб. Исполняя поручения Думы, препровождаю к вам 80 руб. и прошу в получении их меня уведомить. При этом прилагаю еще 20 руб., мною собранные». Дамский кружок выразил А. П. Энгельгардту письменную благодарность за пожертвование⁵⁰. Аналогичную материальную помощь в размере 150 рублей оказал князь П. П. Гурко⁵¹.

С середины января 1878 г. женщины Смоленского комитета по распоряжению Главного управления Красного Креста оказывали помощь выздоравливающим, поступавшим в слабосильные команды. В них воины завершали свое физическое восстановление после лечения. Расходы на поддержку слабосильных команд оплачивались за счет кружка. Супруга смоленского полицмейстера М. Ф. Павлова и адмирала А. И. Гавришина приняли на себя «основные хозяйственные и другие распоряжения» по деятельности команд⁵². 2 марта 1878 г. в Смоленске открылась слабосильная команда в составе из 50 нижних чинов. В команде находились «кашевар и два рядовых для поддержания порядка»⁵³. Представительницы Смоленского Красного Креста выдавали членам команды крепкую обувь и теплую одежду. В госпиталях они также отвечали за организацию досуга и питание⁵⁴.

Дамский кружок заботился об отоплении и освещении «плохо приспособленных помещений госпиталей». Попечительница кружка К. А. Лопатина вела переписку со смоленским воинским начальником о распоряжении «приварочными деньгами» и оплате за счет кружка услуг по стирки белья и частных бань, поскольку не во всех госпиталях они были организованы⁵⁵.

Благородное сословие, кроме организации госпиталей и оказания материальной помощи, о чем было сказано выше, поддерживало воинов на фронте «вещественными пожертвованиями»⁵⁶. Причем некоторые из них были крупных размеров. В качестве примера приведем пожертвование смоленского городского головы А. П. Энгельгардта. В ноябре 1877 г. он передал 1-й пехотной дивизии Балканского фронта 100 пудов табаку. Командующий фронтом П. М. Захаров выразил городскому голове письменную благодарность⁵⁷.

В годы войны от участия в гуманитарной помощи армии не оставались в стороне и другие сословия. В частности, смоленские крестьяне из-за отсутствия денег жертвовали «не лишние в крестьянском быту вещи»⁵⁸. Земские учреждения через волостных старшин и гласных-крестьян контролировали соблю-

дение законности сбора пожертвований в деревне и участвовали в социальной поддержке населения. Члены общины нередко жертвовали раненым солдатам теплую одежду. Причиной распространенности такой материальной помощи было опасение за ухудшение их состояния здоровья. В зимний период раненых перевозили в лечебные учреждения губернии со станций железнодорожного сообщения, что могло привести к переохлаждению или обморожению⁵⁹. Теплой одежды не хватало и солдатам, проходившим лечение. Об этом в губернское управление Красного Креста писал воинский начальник Смоленской губернии: «Прошу по получении уведомить меня, сколько во вверенных Вам лечебных заведениях в Смоленске находится выздоравливающих больных и раненых нижних чинов, в особенности с отмороженными ногами, которых при выписке по требовании домой необходимо снабдить валенками или теплыми сапогами, пояснив, сколько потребно к отпуску вышеупомянутых вещей для указанной надобности и сколько имеется валенок налицо»⁶⁰.

По сообщению председателя Бельского отдела З. Резниковой, раненым солдатам, которых везли на лошадях от станции Ярцево до города Белый, требовались тулупы, шапки и валенки⁶¹. Крестьяне Семеновской волости Бельского уезда пожертвовали Красному Кресту для перевозки раненых 20 шерстяных шапок, 18 пар валенок⁶². Аналогично поступили крестьяне Сычевского уезда, собравшие для воинов «50 полушубков, 36 пар шерстяных носков, 10 пар перчаток, 14 пар рукавиц, две вязаные косынки, 11 шарфов». 11 января 1878 г. пожертвования крестьян были переданы исправником в местное отделение Красного Креста⁶³.

Кроме теплой одежды, действующей армии жертвовались продукты питания, что отражено в приговорах волостных сходов. Крестьяне Богородицкой волости Смоленского уезда собрали для Балканского фронта 4 пуда 33 фунта кислой капусты и 13 руб. 80 коп. Об этом сообщил пристав третьего стана председателю управления Общества попечения о раненых и больных воинах. Капусту отправили на склад, а деньги передали казначею⁶⁴.

Для воинов, находившихся на фронте, члены общины отправляли личные пожертвования. Крестьяне Богородицкой волости Смоленского уезда сообщили в губернское управление Красного Креста: «Предоставляя в Смоленское управление от меня, Сергея Петрова, вещи: 2 тулупа, 1 кальсоны, 2 пары носков, 1 пара перчаток, 1 полотенце, 2 1/2 арш. холста и 2 моточка ниток — для рядового 6-й линейной роты Василия Сергеева и от меня, Герасима Леонова, — 2 рубашки, 2 кальсон, 2 носков, 1 пара перчаток, 1 полотенце, 4 моточка ниток — для рядового 8-й линейной роты Тита Семенова, просим распорядиться управлению об отправлении этих вещей в действующую Дунайскую армию, 1-ю пехотную дивизию для раздачи по назначению»⁶⁵.

Однако далеко не все продовольствие доставлялось армии в хорошем состоянии. Согласно рапорту смоленского воинского начальника губернатору А. Г. Лопатину, в Софийский и Невский пехотные полки 1-й дивизии

13-го корпуса местные жители послали «тюки» с теплыми вещами. Гуманитарный груз, собранный смолянами, привезли в Киев и направили на центральный склад для дальнейшей отправки на Балканы⁶⁶. Уполномоченный Киевского управления Красного Креста С. Т. Демидов приказал «открыть тюки, а вещи, не разобрав, свалить в общий склад». Благотворительная помощь смолян оказалась съедена молью вместо того, чтобы «сохранить здоровье и силы многих доблестных воинов Софийского и Невского пехотных полков». Воинский начальник просил содействия губернатора для привлечения С. Т. Демидова «к мерам дисциплинарного характера»⁶⁷.

Несмотря на отдельные случаи халатного распоряжения гуманитарным продовольствием, большая его часть доставлялась воинам в целостности и сохранности. По сообщениям офицеров и уполномоченных Красного Креста из Смоленской губернии, вещи и продовольствие были «хорошо упакованы и отличного качества»⁶⁸.

Таким образом, в организации и проведении благотворительных мероприятий во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Смоленской губернии участвовали различные слои общества. Православная церковь в лице монашества и приходского духовенства собирала денежные средства в приходах для материального обеспечения армии и флота. Поместное дворянство, находясь в составе органов местного самоуправления и благотворительных организаций, осуществляло административный надзор за проведением благотворительных мероприятий, согласованных с правительством. Крестьянская община, участвуя в сборах гуманитарной помощи воинам и их семьям, содействовала мерам их социальной поддержки. Массовое участие населения в деле благотворительности в годы войны опиралось на понимание ее справедливого характера.

¹ Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи. 1801–1914 гг. М., 2006. 668 с.; Скрицкий Н. В. Балканский гамбит: неизвестная война 1877–1878 гг. М., 2006. 413 с.; Шемякин А. Л. Смерть графа Вронского. К 125-летию сербо-турецкой войны 1876 г. и участия в ней русских добровольцев. М., 2002. 144 с.

² Буганов А. В. Отношение крестьянства к русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // История СССР. 1987. № 5. С. 182–189; Суцалкин Е. А. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в оценках российских современников: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2013. 224 с.; Кузьмичева Л. В. Сербская государственная идея в 60–70-е гг. XIX в. (Проблема идеологического выбора) // Двести лет новой сербской государственности. К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. СПб., 2005. С. 150–174; Мику Н. В. Крестьянство и русско-турецкая война 1877–1878 гг. (по материалам Пензенского региона) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5–6 (47). С. 116–117; Горская Н. И. 1) Крестьянство и земство Смоленской губернии во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов: сотрудничество в оказании помощи армии и пострадавшим от войны // Новый исторический вестник. 2024. № 3 (81). С. 6–26; 2) Власть и общество в условиях русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: по документам Смоленского государственного ар-

- хива // Вестник архивиста. 2024. № 3. С. 685–702; *Krivchenkov G. V. Mobilization Measures and Informing the Peasants of the Smolensk Province about the Events of the Russian-Turkish War of 1877–1878* // International Journal of Religion. 2024. Vol. 5, no. 12. P. 342–346.
- ³ *Татищев С. С.* Император Александр II, его жизнь и царствование: в 2 т. СПб., 1903. Т. 2. С. 230.
 - ⁴ ПСЗ РИ-II. Т. 54. Отд. 2. № 59877. 1881. Ст. 1.
 - ⁵ Сведения о количестве пожертвований, собранных духовенством Славянской епархии, со включением собственных его средств, в пользу семейств, пострадавших в Боснии, Герцеговине и Болгарии, в течение ноября и декабря 1876 г. и января и февраля 1877 г. // Смоленские епархиальные ведомости (далее — СЕВ). 1877. № 8. Отдел офиц. С. 210–212.
 - ⁶ Сведения о поступивших к Его Преосвященству от благочинных, собранных церковными причтами Смоленской губернии денежных и материальных пожертвованиях в пользу страдающих славян // СЕВ. 1877. № 8. Отдел офиц. С. 214.
 - ⁷ Там же.
 - ⁸ Указ Синода от 23 ноября 1877 г. О разрешении обнашивать в церквах при каждом богослужении для сбора пожертвований в пользу больных и раненых воинов // СЕВ. 1878. № 1. Отдел офиц. С. 3–4.
 - ⁹ Там же.
 - ¹⁰ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 790. Оп. 1. Д. 14. 1877. Л. 2.
 - ¹¹ ПСЗ РИ-II. Т. 39. Отд. 2. № 41144. 1867. Ст. 4.
 - ¹² Указ Синода от 26 октября — 26 ноября 1877 г. О приглашении церковно-приходских попечительств к оказанию пособия нуждающимся семействам воинов // СЕВ. 1878. № 1. Отдел офиц. С. 7–9.
 - ¹³ Высочайшая Ее Величества благодарность Святейшему Синоду за помощь действующей армии // СЕВ. 1878. № 2. Отдел офиц. С. 29.
 - ¹⁴ Там же.
 - ¹⁵ ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 8. 1877. Л. 9.
 - ¹⁶ Сведение о поступивших к Его Преосвященству от настоятелей монастырей и от благочинных, собранных церковными причтами Смоленской губернии пожертвованиях на сооружение добровольного флота океанских крейсеров // СЕВ. 1878. № 18. Отдел офиц. С. 388–389.
 - ¹⁷ Сведение о поступивших к Его Преосвященству от настоятелей монастырей и от благочинных, собранных церковными причтами Смоленской губернии пожертвованиях на сооружение добровольного флота океанских крейсеров с 25-го августа по 26-е октября сего 1878 года // СЕВ. 1878. № 23. Отдел офиц. С. 484–486.
 - ¹⁸ Сведение о поступивших к Его Преосвященству от настоятелей монастырей и от благочинных, собранных церковными причтами Смоленской губернии пожертвованиях на сооружение добровольного флота океанских крейсеров с 26-го октября по 21-е декабря 1878 года // СЕВ. 1879. № 3. Отдел офиц. С. 41–44.
 - ¹⁹ *Ивочкин Д. А.* Социальная и просветительская деятельность Русской православной церкви в провинции во второй половине XIX — начале XX века (на материалах Смоленской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2010. С. 95.
 - ²⁰ ПСЗ РИ-II. Т. 54. Отд. 2. № 59877. СПб., 1881. Ст. 1.
 - ²¹ Там же. Ст. 2, 3.
 - ²² *Горская Н. И.* Власть и общество... С. 690.
 - ²³ Там же. С. 687–688.
 - ²⁴ ГАСО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 12. 1877. Л. 5.
 - ²⁵ Там же. Л. 7.
 - ²⁶ Там же. Л. 20–21.
 - ²⁷ ГАСО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 192. 1877. Л. 2.
 - ²⁸ Там же. Л. 3.
 - ²⁹ *Горская Н. И.* Власть и общество... С. 691.
 - ³⁰ ГАСО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 225. 1877. Л. 12.
 - ³¹ Там же.

- 32 Там же. Д. 191. 1877. Л. 21.
 33 ПСЗ РИ-II. Т. 52. Отд. 1. № 57503. СПб., 1877. Ст. 1, 2, 3.
 34 ГАСО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 191. 1877. Л. 199.
 35 ГАСО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 20. 1878. Л. 59.
 36 Там же. Л. 60.
 37 Там же. Д. 4. 1877. Л. 1.
 38 Там же. Л. 3.
 39 Там же. Л. 5.
 40 Там же. Л. 8.
 41 Там же. Д. 14. Л. 17.
 42 Там же. Л. 18.
 43 Там же. Л. 19.
 44 Там же. Д. 4. 1877. Л. 12.
 45 Там же. Л. 25.
 46 Там же. Л. 27.
 47 Там же. Л. 31.
 48 Там же. Л. 36.
 49 Горская Н. И. Власть и общество... С. 693; Муку Н. В. Крестьянство и русско-турецкая война 1877–1878 гг. С. 116.
 50 ГАСО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 14. 1877. Л. 34–35.
 51 Там же. Д. 4. 1877. Л. 31.
 52 Там же. Л. 34.
 53 Там же. Л. 36.
 54 Там же. Л. 42.
 55 Там же. Л. 43.
 56 Там же. Д. 20. 1878. Л. 60.
 57 Там же. Д. 17. 1878. Л. 17.
 58 Горская Н. И. Крестьянство и земство... С. 11.
 59 Горская Н. И. Власть и общество... С. 693.
 60 ГАСО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 20. 1878. Л. 25.
 61 Там же. Л. 9–10.
 62 Там же. Л. 12.
 63 Там же. Д. 17. 1878. Л. 13.
 64 Там же. Л. 20, 22.
 65 Там же. Л. 19.
 66 ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 288. 1877. Л. 3 – 3 об.
 67 ГАСО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 17. 1878. Л. 16.
 68 Горская Н. И. Крестьянство и земство... С. 13–14.

References

- Airapetov, O. R. *Vneshnyaya politika Rossiiskoi imperii. 1801–1914 gg.* [Foreign Policy of the Russian Empire. 1801–1914. In Russ.]. Moscow, Evropa publ., 2006. 668 p.
 Buganov, A. V. *Otnoshenie krest'yanstva k rusско-turetskoi voine 1877–1878 gg.* [The Attitude of the Peasantry to the Russo-Turkish War of 1877–1878. In Russ.]. In *Istoriya SSSR*. 1987. No. 5, pp. 182–189.
 Gorskaya, N. I. *Krest'yanstvo i zemstvo Smolenskoj gubernii vo vremya rusско-turetskoi voiny 1877–1878 godov: sotrudnichestvo v okazanii pomoshchi deistvuyushchei armii i postradavshim ot voiny* [The Peasantry and Zemstvo of the Smolensk Province During the Russo-Turkish War of 1877–1878: Cooperation in Providing Assistance to the Active Army and War Victims. In Russ.]. In *Novyi istoricheskii vestnik*. 2024. No. 3 (81), pp. 6–26.

Gorskaya, N. I. Vlast' i obshchestvo v usloviyakh russko-turetskoi voyny 1877–1878 gg.: po dokumentam Smolenskogo gosudarstvennogo arkhiva [Authority and Society in the Russo-Turkish War of 1877–1878: Based on Documents from the Smolensk State Archives. In Russ.]. In *Vestnik arkhivista*. 2024. No. 3, pp. 685–702.

Ivochkin, D. A. *Sotsial'naya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v provintsii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX vekov (na materialakh Smolenskoj gubernii)* [Social and Educational Activities of the Russian Orthodox Church in the Provinces in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries (Based on Materials from the Smolensk Province). In Russ.]: dis. ... kand. ist. nauk. Bryansk, 2010. 272 p.

Krivchenkov, G. V. Mobilization Measures and Informing the Peasants of the Smolensk Province about the Events of the Russian-Turkish War of 1877–1878. In *International Journal of Religion*. 2024. Vol. 5, no. 12, pp. 342–346.

Kuz'micheva, L. B. Serbskaya gosudarstvennaya ideya v 60–70-e gg. XIX v. (Problema ideologicheskogo vybora) [The Serbian State Idea in the 1960s–1970s (The Problem of Ideological Choice). In Russ.]. In Volkov, V. K. (ed.). *Dvesti let novoi serbskoi gosudarstvennosti. K yubileyu nachala Pervogo serbskogo vosstaniya 1804–1813 gg.* St. Petersburg, Aleteya publ., 2005, pp. 150–174.

Miku, N. V. Krest'yanstvo i russko-turetskaya voina 1877–1878 gg. (po materialam Penzenskogo regiona) [The Peasantry and the Russo-Turkish War of 1877–1878 (Based on Materials from the Penza Region). In Russ.]. In *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2016. No. 5–6 (47), pp. 116–117.

Shemyakin, A. L. *Smert' grafa Vronskogo. K 125-letiyu serbo-turetskoi voiny 1876 g. i uchastiya v nei russkikh dobrovol'tsev* [The Death of Count Vronsky. On the 125th Anniversary of the Serbo-Turkish War of 1876 and the Participation of Russian Volunteers. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2002. 144 p.

Skritskii, N. V. *Balkanskii gambit: neizvestnaya voina 1877–1878 gg.* [The Balkan Gambit: The Unknown War of 1877–1878. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2006. 413 p.

Suchalkin, E. A. *Russko-turetskaya voina 1877–1878 gg. v otsenkakh rossiiskikh sovremennikov* [The Russo-Turkish War of 1877–1878 in the Assessments of Russian Contemporaries. In Russ.]: dis. ... kand. ist. nauk. Belgorod, 2013. 224 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Г. В. Кривченков. Формы благотворительности во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (на материалах Смоленской губернии) // Петербургский исторический журнал. 2026. № 1. С. 45–56. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_45

Аннотация: В статье речь идет об организации и проведении благотворительных мероприятий во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Смоленской губернии. Основное внимание уделено совместной работе губернского управления Красного Креста, органов городского самоуправления и помещного дворянства по открытию госпиталей на территории губернии. Дамы благородного сословия участвовали в организации благотворительных кружков при губернском управлении Красного Креста. Дамские кружки осуществляли каждодневный уход за больными, направленными Киевской эвакуационной комиссией в губернию на лечение. Материальную поддержку дамских кружков осуществляло помещное дворянство. Исследуется деятельность Русской православной церкви по сбору пожертвований для армии и флота, роль крестьянской общины в оказании материальной помощи воинам и их семьям. Священноначалие с целью сбора денежных средств установило кружечный сбор, который собирался с прихожан во время литургии, а приходское духовенство принимало от местных жителей гуманитарную помощь для армии. Смоленские крестьяне по причине бедности часто участвовали в благотворительных мероприятиях сбором продуктов питания и вещами, которые сами использовали в быту. Крестьяне жертвовали теплые вещи для перевозки в лечебные учреждения раненых солдат с железнодорожных станций в зимнее время. Решения о сборе пожертвований крестьянская община принимала на сельских сходах. Гуманитарная помощь смолянам, по сообщениям уполномоченных Красного Креста и офицеров, была хорошего качества. Автор приходит к выводу, что массовое участие населения в годы войны в благотворительной деятельности связано с представлением о ее справедливом характере.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1877–1878 гг., Русская православная церковь, кружечный сбор, пожертвования, благотворительность, благотворительные мероприятия, Красный Крест, городская управа, помещное дворянство, госпиталь, крестьянская община.

FOR CITATION

G. V. Krivchenkov. Forms of Charity during the Russo-Turkish War of 1877–1878 (Based on Materials from the Smolensk Province) // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2026, pp. 45–56. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_45

Abstract: The article deals with the organization and holding of charitable events during the Russo-Turkish War of 1877–1878 in the Smolensk province. The main attention is paid to the joint work of the provincial administration of the Red Cross, city government bodies and the landed gentry in opening hospitals in the province. Ladies of the noble class participated in the organization of charity circles at the provincial administration of the Red Cross. Ladies' circles provided daily care for the sick sent by the Kyiv evacuation commission to the province for treatment. Material support for ladies' circles was provided by the landed gentry. The activities of the Russian Orthodox Church in collecting donations for the army and navy, the role of the peasant community in providing material assistance to soldiers and their families are examined. In order to collect funds, the clergy established a collection of donations from parishioners during the liturgy, and the parish clergy accepted humanitarian aid for the army from local residents. Due to poverty, Smolensk peasants often participated in charitable events by collecting food and things that they themselves used in everyday life. Peasants donated warm clothes for the transportation of wounded soldiers from railway stations to medical institutions in the winter. The peasant community made decisions on collecting donations at village meetings. According to reports from Red Cross commissioners and officers, the humanitarian aid from Smolensk was of good quality. The author concludes that the mass participation of the population in charitable activities during the war years is associated with the idea of its fair nature.

Key words: Russo-Turkish War of 1877–1878, Russian Orthodox Church, mug collection, donations, charity, charity events, Red Cross, city government, local gentry, hospital, peasant community.

Автор: **Кривченков, Глеб Валентинович** — к. и. н., стажер-исследователь кафедры истории России Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия).

Author: **Krivchenkov, Gleb Valentinovich** — PhD in History, Department of Russian History, Smolensk State University (Smolensk, Russia).

E-mail: krivcen123@gmail.com

ORCID: 0009-0008-3129-7704